

Глава 7. Оборотень-змея. Часть 5

— У тебя есть герань? — Юй Цинъинь с трудом сдерживал стон. Боль накатывала волнами, заставляя его обливаться холодным потом.

— Нет, — коротко отозвался Му Сибай.

В захудалом постоялом дворе, куда они заглянули на время, никто не ожидал ранений, и уж тем более никто не носил с собой обезболивающих трав. Сибай задумчиво нахмурился.

— Может, мне просто вырубить тебя? Так боль будет не столь мучительной.

Цинъинь выдавил из себя бледную улыбку:

— Сибай, ну и шутки у тебя.

Впрочем, даже будь у них герань, толку от неё было бы мало. Яд змеи не был обычным токсином, и исцелить его столь просто не вышло бы.

— Этот яд можно вывести лишь травой Муми, — произнёс Му Сибай. Это было констатацией факта.

Юй Цинъинь посмотрел на спутника с изумлением. Откуда смертному знать о траве Муми? Для людей подобные растения — легенды из древних свитков. Му Сибай продолжал рушить все представления Цинъиня о «обычных людях». Если не считать того, что он совершенно не владел заклинаниями, тот ни в чём не походил на простого смертного. Впрочем, человек, способный заблудиться и случайно забрести в павильон Юйсюань, сам по себе был личностью незаурядной.

— Откуда ты знаешь об этом?

— Недавно читал... «Канон Шэнь-нуна о корнях и травах».

Цинъинь глуповато ухмыльнулся с видом «а, ну тогда всё ясно», хотя на деле даже не представлял, что это за книга.

— Ты в таком состоянии... сам помыться сможешь? — Му Сибай окинул его оценивающим взглядом.

«А если нет, ты что, сам меня мыть собрался?» — язвительно подумал Цинъинь, но вслух сказал, продолжая нелепо улыбаться:

— Руки на месте, не инвалид.

— Вот и славно. Сегодня терпи и ложись, а завтра что-нибудь придумаем.

С этими словами Сибай подошёл к кровати Юй Цинъюня и принялся расстилать постель.

— Сибай, спасибо тебе за помощь, — искренне произнёс Цинъюнь.

— К чему эти благодарности между нами, — он на мгновение замер. — Тем более... я твой должник.

Последнюю фразу он произнёс так тихо, что Цинъюнь не разобрал слов. На переспрос Му Сибай лишь отмахнулся — мол, ничего важного.

Му Сибай порой вёл себя странно, что наводило Цинъюня на мысли о некоем «тайном знании». Иногда он напоминал бродячих гадалок, что зарабатывают на жизнь чтением по ладони, вот только во взгляде Сибая сквозило благородство, которого у шарлатанов не было.

Само появление Му Сибая в комнате Цинъюня посреди ночи было нелепостью, но ещё больше удивило то, что, когда Вэйян и слуга принесли горячую воду для ванны, он поспешил спрятаться.

— Сибай, уже поздно. Ты сегодня... — Цинъюнь замялся.

Он не имел ничего против того, что гость не хочет показываться Вэйяну, но, судя по всему, Му Сибай не собирался искать себе отдельную комнату.

— Я пришёл в спешке, так что придётся потесниться здесь. Не обессудь.

Цинъюнь лишился дара речи. «Потесниться здесь»? Небеса, да осознаёт ли этот смертный, какая честь ему выпала? Он хоть понимает, что спать в одной постели с фениксом — это не то же самое, что делить нары с извозчиком?

— Ха-ха, ну конечно, мы же друзья, — выдавил из себя Юй Цинъюнь. — Но, Сибай, ты же видишь — я ранен...

«Прошу тебя, вспомни, что перед тобой больной человек! Нам будет неудобно вдвоём». В обычное время Цинъюнь, глядя на лицо Му Сибая, не то что делить постель — и в ванну бы с ним залез, и... в общем, не возражал бы против соседства. Но сейчас всё было иначе.

— У меня чуткий сон. Я прослежу, чтобы ты не повернулся на раненый бок во сне.

— Ха-ха, какой ты заботливый, Сибай.

Цинъинь окончательно сдался.

Кое-как закончив с купанием и переодевшись, он забрался под одеяло. Поездка в поместье Су вымотала его окончательно — он, отвыкнув от нагрузок, нуждался в отдыхе. Несмотря на ноющую боль, стоило ему коснуться подушки, как он провалился в сон.

Сознание затуманилось. Сквозь дымку сновидений ему почудилось, будто кто-то нежно касается его щеки и шепчет что-то на ухо. Голос был до боли знакомым — так давным-давно кто-то звал его по настоящему имени.

По имени, которое он сам уже успел позабыть.

На следующее утро, когда пропели петухи и взошло солнце, Юй Цинъинь проснулся. В комнате уже было светло. Перевернувшись на бок, он обнаружил, что Му Сибай исчез. Надо же, простой смертный, а скрывается почище всякого феникса — ни следа не оставил.

Снимая ночную рубашку, Цинъинь вспомнил о ране и яде. Однако, взглянув на плечо, он замер: она была густо смазана перетертыми травами и аккуратно перевязана чистым хлопковым бинтом. Уловив тонкий аромат лекарства, он подтвердил свою догадку — это была трава Муми.

Где Му Сибай умудрился раздобыть её за одну ночь? Как обычный человек справился с такой задачей?

Не успел он закончить с одеждой, как в дверь постучал Вэйян.

— Вэйян, возвращайся в павильон Юйсюань, — внезапно произнёс Цинъинь, когда слуга принялся расчёсывать его длинные волосы.

Вэйян замер, с тревогой глядя на отражение хозяина в зеркале:

— Но вы ранены... Совсем один...

— Яд выведен, а больше ты мне ничем не поможешь.

Это было правдой. Дальнейшее расследование требовало скрытности, и присутствие Вэйяна, при всём доверии к нему, лишь связывало бы руки.

— К тому же Нехуан вернулся в павильон. Даже если Симин там, я не доверяю его методам воспитания. Он же ребёнка угробит.

— Маленький молодой господин вернулся?

— Да. Возвращайся и приглядывай за ними. Следи, чтобы Симин не вздумал поить его вином — мальчишке всего несколько сотен лет.

Для феникса несколько веков — сущий пустяк, внешне Нехуан выглядел как обычный человеческий подросток.

— Слушаюсь... — Вэйян поклонился, хотя тревога не сошла с его лица.

Цинъинь понимал его чувства — Вэйян следовал за ним уже больше сотни лет. Когда-то он и князь призраков Ли Е, изрядно захмелев, бродили среди процессии «Ста призраков» и наткнулись на одинокую тень. Цинъинь сжалился и забрал его в свой павильон. Вэйян выглядел как пятнадцатилетний юноша, хотя на деле скитался по Подземному царству не один век. Его кроткий нрав и исполнительность пришлись Цинъиню по душе.

Вообще, он жил в павильоне не один, но его сожительницу трудно было назвать подругой — скорее надсмотрщицей, следящей за выполнением их договора. Вэйян же из благодарности служил ему как господину. Цинъиню было плевать на титулы, но тот упрямо звал его Главой павильона, и пришлось смириться. В глубине души он считал его младшим братом — для одинокого существа такая привязанность была в радость.

Не имея воспоминаний о жизни до Нирваны, Юй Цинъинь втайне завидовал семейным узам смертных. За сто лет управления павильоном он повидал немало людей. Он не до конца понимал, почему они готовы отдать всё за своих близких и любимых, но порой в его груди рождалось странное, необъяснимое чувство.

Как-то раз он упомянул об этом в разговоре с Симином. Тот отпил вина и туманно изрёк:

— Любовь — это слово, ради которого можно и ожить, умерев, и умереть, будучи живым.

Договорить он не успел: Цинъинь так хлопнул его по затылку, что бессмертный выплюнул всё вино обратно в чашу.

Отослав Вэйяна, Цинъинь съехал с постоянного двора. Теперь, оставшись один, он мог действовать без оглядки. Благодаря магии павильона любые смертные, контактировавшие с ним, вскоре забывали о его существовании. Мир не запоминал феникса, а значит, пока он не нарушал небесный порядок, он волен был творить что угодно.

Но в своей самоуверенности он допустил оплошность. Он полагал, что раз рядом нет Вэйяна,

то некому помешать ему «наводить суету» в мире смертных. Но совсем позабыл о Му Сибаве — человеке, который появлялся и исчезал с грацией призрака. С тех пор как этот смертный привязался к нему, удача начала изменять Цинъюню.

После той ночи Сибай ушёл, не попрощавшись, и Цинъюнь не придавал этому значения. Но их следующая встреча обещала быть незабываемой.

Несколько дней Юй Цинъюнь бродил по чайным и трактирам города Чанъюань, пока не разузнал о самом фешенебельном борделе — Башне Пьяных Цветов. Изучив местность, он раздобыл старое, рваное тряпье, закинул под рубаху два здоровенных комка мягкой ваты, распустил волосы и стёр все украшения. Теперь он выглядел как несчастная сиротка из бедной семьи. Лицо он оставил относительно чистым — нужно было, чтобы «покупатель» оценил товар.

В таком виде он и приковылял к дверям Башни Пьяных Цветов — продавать себя, чтобы выжить.

Главное, чтобы Симин не увидел его в этом обличье, иначе Юй Цинъюнь на ближайшее столетие станет объектом его нескончаемых насмешек.

Почему он выбрал именно такой путь? Всё из-за Су Ицю. Цинъюнь знал, что господин Су не из тех, кто посещает подобные злачные места, но вот его коллеги по службе — совсем другое дело. Чтобы подобраться к Ицю, не вызывая подозрений, проще всего было начать с его конкурентов. В таких местах сплетни льются рекой, а враги, как известно, знают о тебе больше, чем друзья.

Расчёт оправдался. Хозяйка заведения, старая сводня, приняла его без лишних слов. Ещё бы — с такой-то «рожей» (как выразился бы Симин) и столь выдающимися формами, которые Цинъюнь соорудил из ваты! Обладая он женским телом, он бы точно затмил саму Дацзи. Иногда он и сам пугался собственного бесстыдства...

Его передали в руки служанок. Юй Цинъюнь, едва сдерживая довольную ухмылку, наслаждался тем, как милые девушки ухаживают за ним, на время позабыв о цели своего визита.

Меньше всего он ожидал встретить здесь Му Сибая.

Пока его мыли и переодевали, служанки, обманутые техникой отвода глаз, даже не заподозрили в «красавице» мужчину. Они подобрали для него нежное белое платье, расшитое бледно-розовыми лотосами, а сверху набросили лазурную газовую накидку. Волосы уложили в изящный узел, а на лицо нанесли лёгкий слой пудры и румян. Глядя на всё это, Цинъюнь всерьёз задумался: а не украсть ли эту девчущку в павильон? Женщины определённо лучше справлялись с уходом за волосами, чем Вэйян.

Закончив со сборами, Цинъюнь засеменил вслед за служанкой в главный зал. Он старательно

имитировал женскую походку — маленькие шажки, покачивание бёдер. Но не успел он предстать перед хозяйкой, как из коридора донёлся крик зазывалы:

— Хозяйка! Там на улице какой-то мужчина! Он ищет свою...

— Свою кого? — раздался недовольный голос сводни за ширмой. — И не смей называть меня «старой»!

— Виноват, виноват! — пролепетал мужик. — Благородный господин говорит... пришёл за своей... за молодой женой, с которой только вчера сочетался браком!

Циньинь замер. Искать жену в борделе? Это становилось интересным.

<http://bllate.org/book/17464/1692927>